

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.)

ЯНВАРЯ 15. № 2. 1879 ГОДА.

Б Е С Ъ Д А

НА ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, МУРЛИКІЙ-
СКАГО ЧУДОТВОРЦА.

*Поминайте наставники ваша,
уже сказаши вамъ слово Божіе,
и хъ же взирающе на сконча-
ніе жителства, подражайте
върль ихъ. (Евр. XIII. 7).*

Празднуемый нынѣ святитель Николай, Мурликійскій чудотворецъ, не оставилъ намъ, слуш. благ., своихъ сочиненій, въ коихъ бы онъ поучалъ и наставлялъ насъ въ словѣ Божіемъ, какъ нѣкогда поучалъ и наставлялъ свою духовную паству, своихъ современниковъ; по крайней мѣрѣ, сочиненія его не дошли до насъ. Но, тѣмъ не менѣе, онъ можетъ быть вполнѣ и нашимъ наставникомъ и нашимъ руководителемъ въ нашей жизни. Благочестивая жизнь его, добрая его

дѣла, не прекращавшіяся и по смерти, могутъ служить для насъ обильнымъ источникомъ назиданія, разительнымъ примѣромъ для нашего подражанія. По этому мы не исполнили бы заповѣди св. апостола: *поминайте наставники ваша и подражайте вѣрѣ ихъ*, если бы въ настоящій день не остановились вниманіемъ на его жизни, не воспользовались бы для своего назиданія и подражанія разнообразными обстоятельствами ея. Не даромъ св. Православная Церковь, всегда вѣрная ученію апостольскому, съ давнихъ поръ, отличала особеннымъ торжествомъ сегодняшній день, день преставленія святителя. Она, конечно, съ этою пѣлію, съ цѣлію нравственного назиданія своихъ вѣрныхъ чадъ, въ своихъ нѣснопѣніяхъ, старается представить предъ нами полный нравственный образъ его, изобразить всѣ его добродѣтели, коими сіялъ святитель, какъ солнце, въ своей жизни. Поэтому, исполняя заповѣдь св. апостола и слѣдуя намѣреніямъ св. церкви, остановимся, слушатели, своимъ вниманіемъ, для своего назиданія, хотя на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ его жизни, войдемъ въ разсмотрѣніе хотя нѣкоторыхъ нравственныхъ чертъ его христіанскаго характера.

И первѣе всего скажемъ, что святитель Николай родился въ малоазійскомъ городѣ Патарѣ, за полторы тысячи слишкомъ лѣтъ до нашего времени, отъ богатыхъ и знатныхъ родителей, но, въ тоже время, богатыхъ и христіанскими добродѣтелями и знаменитыхъ благочестіемъ. Родители его были христіанами не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ, по своей жизни. Весьма важное обстоятельство! Трудно, конечно, проникнуть въ душу человѣка, трудно подмѣтить и постепенно прослѣдить, какъ въ ней образуются понятія и взгляды на самага себя и окружающій міръ, какъ зараждаются чувства, и крѣпнеть воля, — словомъ какъ образуется нравственный характеръ его. Но то несомнѣнно, что окружающіе насъ, особенно близкіе намъ родные люди, въ дѣлствѣ и отрочествѣ, имѣютъ на насъ весьма важное, благодѣтельное, или вредное вліяніе. Не даромъ душу дитяти

сравниваютъ съ воскомъ, легко и удобно принимающимъ разнообразныя образы и формы (Св. Іоаннъ Златоустъ), съ бѣлою доской, или полотномъ, на коемъ, по произволу, можно изображать «доброе, или худое, святое, или грѣшное, ангела, или бѣса» (Св. Димитрій Ростовскій). Душа дитяти, не умѣя отличать дурнаго отъ хорошаго, воспринимаетъ то и другое — безразлично, безъ всякаго противодѣйствія, съ одинаковою жаждою. Что видитъ, что слышитъ, дурное, или хорошее, вредное, или полезное, все переходитъ въ его душу, глубоко ложится въ ней, составляетъ содержаніе ея, изъ коего, какъ сѣмени, незамѣтно образуется весь нравственный человѣкъ, съ его мыслями, чувствами и желаніями,—отсюда онъ, въ послѣдствіи, беретъ и побужденія къ дѣятельности, отсюда же возникаютъ въ немъ и самыя дѣйствія и поступки. Въ лѣта мужества, тогда, когда душевныя силы окрѣпнуть, когда уже успѣетъ образоваться извѣстнаго рода строй мыслей, чувствъ и желаній,—все видимое и слышимое принимается не вдругъ, но подвергается обсужденію, одобряется, или осуждается, словомъ уже не имѣетъ такого сильнаго, такого рѣшающаго вліянія на него, и перерабатывается сообразно имѣющимся на лицо, пріобрѣтеннымъ ранѣе, образомъ мыслей, чувствъ и желаній. По этому несчастно то дитя, которое окружено бываетъ дурными людьми, которое слышитъ и видитъ мысли, чувства и дѣйствія окружающихъ его людей, не отличающіяся доброй нравственностію. Очевидно, оно будетъ походить на нихъ своими душевными качествами, должно принять образъ и видъ окружающихъ людей, въ душѣ его должно отпечатлѣться то, что было имъ видимо и слыσιμο вокругъ себя. Напротивъ, счастливо то дитя, которое видитъ и слышитъ хорошее, слышитъ сужденія здравыя, проникнутыя любовію къ истинѣ и правдѣ, любовію къ добру и къ ближнимъ, но стоюратъ счастливѣе сего то дитя, которое видитъ въ окружающихъ его и исполненіе всего этого. Оно, навѣрное можно сказать, будетъ подобно имъ. Именно въ такомъ счастливомъ положеніи находился

празднуемый святитель Николай, въ своемъ дѣтствѣ. Первоначально окруженный заботами своихъ благочестивыхъ родителей, а потомъ просвѣщенными заботами своего дяди, епископа Патарскаго Николая, онъ могъ вынести отъ нихъ только одни чистыя и святыя впечатлѣнія, которыя развили въ немъ и дали цвѣтъ и плодъ по роду своему, рано начавшій благоухать и духовно питать окружающихъ.

Еще въ юныхъ лѣтахъ, въ то время, когда нашъ умъ, обыкновенно, не отличается своею твердостью, а чувства—постоянствомъ, когда желанія нерѣдко далеко увлекаютъ за предѣлы умѣренности и благоразумія, святителя мы уже видимъ прилежно изучающимъ науки, но, по преимуществу, занятымъ тѣмъ, что одно только важно въ жизни. Мы видимъ его среди подвиговъ благочестія, въ постѣ и молитвѣ, и, въ то же время, съ особенною любовью изучающимъ священное писаніе. И младая душа его, напитанная чистыми впечатлѣніями и добрыми примѣрами окружавшихъ его людей, и освящаемая этимъ Божественнымъ, небеснымъ свѣтомъ, загорается тою любовью къ правдѣ и истинѣ, къ добру и ближнимъ, какими онъ блисталъ во все остальное продолженіе своей жизни, и какъ пастыръ, и какъ архипастыръ.

Не должна ли, слуш. благ., эта первоначальная жизнь святителя Николая обратить наше вниманіе на важность воспитанія дѣтей, не должна ли возбудить въ насъ желаніе—серьезнѣе и внимательнѣе относиться къ нему? Если гдѣ, такъ въ особенности въ этомъ дѣлѣ: *еже съетъ челоуѣкъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 97. 5) если гдѣ, такъ именно въ дѣлѣ воспитанія дѣтей: *не отъ тернія чешутъ смоквы, не отъ купины емлютъ вроздіа* (Лук. VI. 44). Такая, или иная въ нравственномъ отношеніи жизнь родителей и иныхъ родныхъ, окружающихъ дѣтей, внимательность и благоразумная заботливость о воспитаніи ихъ, или небрежное отношеніе къ нимъ, неспремѣнно рано ли, поздно ли, отображается въ душевныхъ ихъ качествахъ, —это отъ насъ духовное наслѣдство имъ. И подтвержденіе этому мы постоянно видимъ въ нашей жизни.

Тоже самое подтверждаетъ и жизнь святителя Николая.

Самый выборъ образа жизни, рода служенія обществу, уже показываетъ въ святителѣ человѣка, глубоко проникнутаго любовію къ Богу, любовію къ добру и ближнимъ. Званіе пастыря церкви, въ роду другихъ родовъ служенія обществу, никогда не отличавшееся виѣшними удобствами жизни, въ особенности въ то отдаленное отъ насъ время, когда жьлъ святитель, не манило къ себѣ, не ласкало взоровъ людей, искавшихъ для себя виѣшнихъ удовольствій и покоя въ жизни. Жестокія гоненія на христіанъ одни за другими слѣдовали почти безъ перерыва и, конечно, во время этихъ безчеловѣчныхъ преслѣдованій, всего болѣе доставалось пастырямъ и архипастырямъ, какъ руководителямъ христіанскихъ общинъ. Но святитель, горя любовію къ Богу и ближнимъ, не остановился предъ виѣшними неудобствами пастырской жизни, не утратился онъ и гоненій, какія воздвигаемы были языческими государями на христіанъ, и особенно ихъ пастырей, принялъ на себя тяжелый долгъ пастырскій и, съ согласія своихъ родителей, рукоположенъ былъ дядею своимъ, епископомъ Николаемъ, въ пресвитера роднаго своего города.

Чѣмъ же онъ показалъ себя, какъ пастырь церкви?

Преданіе говоритъ намъ, что онъ былъ свѣтомъ своей духовной паствы, примѣромъ для нея въ молитвѣ, въ воздержаніи, кротости, незлобіи, былъ утѣшителемъ скорбящихъ и истиннымъ отцомъ для бѣдныхъ. Особенно яркимъ нравственнымъ величіемъ, среди этихъ добрыхъ качествъ его души, блистаетъ — его любовь къ бѣднымъ, его къ нимъ милосердіе. Нельзя при этомъ не остановиться благоговѣйнымъ вниманіемъ на двухъ обстоятельствахъ его жизни, вполнѣ характеризующихъ его глубоко преданную Богу, любвеобильную душу.

Вскорѣ послѣ рукоположенія его во пресвитера, онъ лишился своихъ благочестивыхъ родителей. Отъ нихъ онъ наслѣдовалъ богатое ихъ имѣніе. Но, не воспользовался святитель этимъ имѣніемъ, для удовлетворенія своихъ личныхъ

потребностей,—онъ все это богатое имѣніе раздѣлилъ бѣднымъ, а самъ остался съ одною твердою вѣрою въ Бога, въ Его промыселъ, вѣрою въ дарованныя ему Господомъ духовныя силы.

Другое обстоятельство, другое доброе дѣло, характеризующее любвеобильную и самоотверженную душу святителя представляетъ его благотвореніе, три раза оказанное имъ обѣднѣвшему куцу, избавившее его семью отъ несчастной и позорной жизни. Хорошая душа святителя не задается при этомъ вопросами: отъ чего онъ находится въ такомъ несчастномъ положеніи, какими путями дошелъ онъ до такого состоянія,—вопросами, не столько помогающими опредѣленію истинной бѣдности, сколько способными охладить доброе чувство,—довольно было для него узнать, что онъ и его семья въ несчастіи и святитель спѣшить къ нимъ съ своею помощію. И какъ спѣшить? Онъ подъ покровомъ темной ночи старается скрыть отъ людскихъ взоровъ свое доброе дѣло, старается скрыть и самаго себя отъ тѣхъ, коимъ благотворить. Какое истинно-доброе, глубоко христіанское сердце! Такъ и представляется въ этомъ благотвореніи святителя вѣрное исполненіе словъ Господа: когда творишь милостыню—не труби предъ собою, но пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая. (Мат. VI. 23).

Какъ, слушат. все это изъ жизни святителя не похоже на наше, слишкомъ практическое, время, на современныхъ намъ молодыхъ и старыхъ людей! Гдѣ встрѣчаемъ что либо подобное этимъ поступкамъ святителя, и выбору его служенія обществу, и раздачѣ бѣднымъ богатаго наслѣдства, и его благотворенія, въ настоящее время, среди нашей современной жизни? Не приходится ли, на оборотъ, слышать пресловутыя слова: «жизнь—это борьба за существованіе,» выражающія то явленіе въ жизни неразумныхъ существъ, гдѣ сильныя существа уничтожаютъ слабыхъ, и слабыя живутъ для сильныхъ и въ пользу ихъ,—и не слышится ли, при этомъ, желаніе—перенести это явленіе и въ жизнь человѣ-

ческую, въ жизнь Богоподобныхъ, разумныхъ созданій? Не случается ли встрѣчать молодыхъ людей, еще учащихся, но уже разсуждающихъ о болѣе выгодныхъ и болѣе удобныхъ мѣстахъ служенія обществу? Тяжело слышать подобныя сужденія людей:—неволью, при этомъ, рождается вопросъ: выйдутъ ли изъ нихъ люди самоотверженные, люди, для коихъ благо ближняго было бы такъ же цѣнно и дорого, какъ благо собственное, чтобъ они, при случаѣ, для блага и счастья ближняго, пожертвовали своими собственными интересами, или даже своею жизнію?

Но обратимся къ жизни празднуемаго святителя.

Возведенный, по указанію самаго промысла Божія, изъ пастыря Патарскаго на высокую степень архипастыря Муръ-Ликійскаго, Святитель Николай не ослабилъ въ себѣ, но усугубилъ свои духовные таланты, свои христіанскія добродѣтели. На этой высокой степени архипастыря онъ представляется намъ—именно свѣтильникомъ, стоящимъ на свѣщницѣ, чтобъ окружавшіе его не были во тьмѣ. Поучая своихъ пасомыхъ примѣромъ собственной благочестивой жизни, онъ, въ то же время, вѣрно исполняетъ и дѣло учительства, въ отношеніи къ нимъ,—безбоязненно проповѣдуетъ имъ слово Божіе, не смотря на грозные слухи о воздвигнутомъ снова, уже въ десятый разъ, и самомъ жестокомъ и безчеловѣчномъ гоненіи на христіанъ. Слышитъ онъ, что въ Египтѣ, въ одинъ мѣсяць, умерщвлено до 17 тысячъ христіанъ,—въ Никомидіи, въ праздникъ Рождества Христова, сожжено до 20 тысячъ, во Фрягіи сожжены цѣлый христіанскій городъ, на западѣ истребленъ цѣлый христіанскій легіонъ. Но всѣ эти извѣстія возбуждаютъ его къ большей дѣятельности, къ болѣе ревностной проповѣди слова Божія, къ возбужденію въ христіанахъ твердости вѣры, благодушнаго перенесенія страданій за имя Христова,—къ ихъ утѣшенію. Но, назидая словомъ свою паству, Святитель поучаетъ ее и собственнымъ примѣромъ. Когда воздвигнутое гоненіе на христіанъ достигло до Ликійской области, Святитель, безъ страха исповѣдуетъ Хри-

ство имя, лишается за это свободы и заключается въ темницу. И здѣсь, въ темницѣ, среди самыхъ заключенныхъ христіанъ, онъ является истиннымъ ихъ архипастыремъ, терпѣливо и благодушно перенося темничное заключеніе и всѣ его непріятности, и предлагая имъ христіанскія утѣшенія. Со смертію Діоклитіана — кончилось гоненіе на христіанъ, кончились и ихъ страданія, — вмѣстѣ со многими христіанами получилъ свободу и Святитель Николай и снова явился среди Мурскихъ своихъ пасомыхъ.

Но вотъ, показывается новая опасность для христіанъ. Ложныя мнѣнія Александрійскаго священника Арія о Сынѣ Божіемъ, объ Его неединосущи съ Богомъ—Отцемъ, распространяются въ мірѣ христіанскомъ, — приводятъ его въ волненіе. Нужно было ограждать христіанъ отъ этихъ еретическихъ мнѣній. И Святитель Николай является предъ нами истиннымъ поборникомъ праваго ученія о сынѣ Божіемъ и строгимъ обличителемъ ложныхъ, еретическихъ мнѣній о Немъ, является такимъ не въ одной только своей Ликійской области, но и на собраніи со всей вселенной пастырей, въ Никее, среди этихъ 318-ти богомудрыхъ отцовъ и учителей церкви, приглашенныхъ св. Константиномъ Великимъ, для водворенія мира церкви и разсѣянія ложныхъ ученій. Мы видимъ Святителя Николая здѣсь въ числѣ первыхъ защитниковъ вѣры, на ряду съ такими свѣтильниками Христовой Церкви, каковы: св. Спиридонъ, епископъ Тримифунтскій, св. Александръ, епископъ Византійскій, чудотворца еще при своей жизни, — св. Пафнутій, епископъ Оивандскій, св. Павелъ, епископъ Неокесарійскій, исповѣдники, украшенные ранами, полученными ими за исповѣданіе вѣры и св. Афанасій, названный великимъ, за ревностное обличеніе еретическихъ ученій.

И послѣ этого вселенскаго собранія пастырей, Святитель, около двадцати лѣтъ еще продолжалъ свѣтить Христову стаду и своею жизнью и своимъ ученіемъ. Самая смерть, постигшая его въ глубокой старости, не прекратила этой его

свѣтоносной проповѣди. Безчисленная и многоразличная его помощь, получавшаяся и получаемая христіанами, всегда прибѣгавшими къ его молитвенному ходатайству предъ престоломъ Всевышняго, неумолкло свидѣтельствуютъ какъ о силѣ его любви къ людямъ, такъ и дѣйствительности его ходатайства предъ Господомъ.

Такимъ нравственнымъ величіемъ сіяетъ предъ нами, слуш. благ., празднуемый нынѣ Святитель Николай, Мурликійскій чудотворецъ. Воспомявая его жизнь и украшавшая его добродѣтели, будемъ, слушат., исполняя заповѣдь св. апостола и слѣдуя намѣреніямъ св. Церкви, подражать его благочестивой жизни и его добродѣтелямъ, будемъ возбуждать въ себѣ примѣромъ его жизни—преданность и любовь къ Богу, любовь къ добру и ближнимъ и ревность по исповѣдусмой нами св. вѣрѣ. Такое празднованіе наше его памяти будетъ дѣйствительнымъ праздникомъ и для насъ и для сего Святителя. Аминь.

Священникъ Всеволодъ Сиземскій.

ВОЗМУТИТЕЛЬНЫЙ ПРИМѢРЪ гнуснаго злоупотребленія гласностію.

Нельзя искренно не пожалѣть, что высокія цѣли, преслѣдуемая путемъ гласности просвѣщенной и благонамѣренною литературою, иногда или совершенно не понимаются, или совсѣмъ искажаются невѣжественными и лукавыми ея корреспондентами. Не мало изъ числа послѣднихъ можно встрѣтить такихъ, которые бравировать и тщеславятся своею профессіею не потому, что помогаютъ раскрытію истиннаго положенія разныхъ дѣлъ и событій общественной жизни, но единственно потому, что имѣютъ случай печатно заклеить позоромъ то или другое лицо, опубликовать какое либо событіе въ такомъ смыслѣ и видѣ, въ какомъ одномъ только имъ угодно или выгодно понимать его, не повѣряя своихъ сужденій мнѣніемъ другихъ, и не прилагая даже съ своей стороны серьезнаго труда уразумѣть истину въ настоящемъ ея значеніи.

Корреспонденція подобныхъ писаекъ не рѣдко служитъ средствомъ для выраженія личной ненависти, мести и другихъ, не достойныхъ гласности, мотивовъ, и въ этомъ случаѣ напоминаетъ собою инквизицію со всѣми ея темными беззаконіями. Въ силу этихъ нечистыхъ побужденій, въ ней часто порицается, осмѣивается и пародируется то, что заслуживаетъ, по существу своему, истинной любви и полного уваженія. Она, по видимому, задается только одною цѣлю—потѣшить и подарить читающую публику сильными впечатлѣніями, безъ всякаго разбора средствъ и различія предметовъ, и не стѣсняясь никакими нравственными правилами. И вотъ такимъ-то образомъ восхваляемая, пресловутая гласность часто обращается въ площадную балаганную игру, могущую интересовать однихъ только дѣтей и праздныхъ зѣваекъ. Какъ грубое комедіантское представленіе, она ограничиваетъ свое вліяніе на одни только нервы, не касаясь внутренностей души, служить такимъ образомъ болѣе чувственности, а не духу.

Такія мысли сами собою явились при чтеніи помѣщенной въ № 321 Русскихъ Вѣдомостей корреспонденціи изъ Вологды отъ 13 Декабря прошедшаго года. Въ этомъ году 12 Декабря въ залѣ Духовной Семинаріи было общее годовое собраніе членовъ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ. Попечительство это открыто, на основаніи Высочайше утвержденного 2-го Августа 1864 года положенія о приходскихъ попечительствахъ при церквяхъ, 12 Декабря 1877 года, при Кирилло-Іоанно-Богословской семинарской церкви, въ память челобѣтливѣйшаго Благословеннаго Монарха Александра 1-го, столѣтній юбилей котораго праздновался въ это время по распоряженію высшаго начальства. Основаніе попечительства было вызвано крайнею бѣдностью учениковъ, которые, за неимѣніемъ средствъ поддерживать свое матеріальное существованіе въ Вологдѣ, часто должны были оставлять свое образованіе въ семинаріи преждевременно. Преосвященный Θεодосій съ радостію привѣтствовалъ это благодѣтельное учрежденіе. Корпорация наставниковъ семинаріи, начиная съ ректора, съ полною готовностію вошла въ составъ членовъ попечительства, а нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ ежегодныхъ пожертвованій, взяли еще на себя обязанность заниматься дѣлами, возникшими съ открытіемъ этого учрежденія. Посѣтители, удостоившіе собраніе въ залѣ семинаріи въ день юбилея Александра 1-го, въ числѣ которыхъ были

почти всё высокопоставленные лица въ Вологдѣ, съ любовью встрѣтили (*) это благотворительное учрежденіе, и въ тоже время, безъ всякаго открытаго, навязчиваго приглашенія, пожелали внести свои жертвы въ попечительство. Епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ Февралѣ 1878 года, также весьма сочувственно отнесся къ учрежденію попечительства, и постановилъ пригласить все духовенство Вологодской епархіи къ участию въ организациі и укрѣпленіи его. Нѣкоторые органы духовной прессы (**) выставляли это учрежденіе, какъ весьма благодѣтельное, и благословляли его цѣли. Христіанская идея, лежавшая въ основаніи попечительства, стала приносить и благіе плоды; бѣдные ученики, изъ которыхъ много было круглыхъ сиротъ, стали получать, кромѣ денежнаго пособія, одежду и обувь; богоугодное дѣло радовало и утѣшало весьма многихъ, и правленіе попечительства имѣеть письма отъ разныхъ достопочтенныхъ лицъ, которыя, съ предложеніемъ жертвъ, изъявили ему искреннюю признательность за доброе челоуѣколюбивое дѣло... Но какъ всегда и вездѣ, такъ и здѣсь нашлись доброму дѣлу коварныя враги и ненавистники. Число ихъ весьма незначительно, но за то въ немъ есть лица бойкія и пронырливыя, склонныя къ клеветѣ и, по своей недобросовѣстности, способныя на то, чтобы закидать грязью и представить бѣлое чернымъ, а свѣтлое темнымъ. Эта *ложевратія* такъ эгоистична и ревнива къ своему карману, что съ гнѣвомъ, досадою и тупымъ злорѣчіемъ отрицаетъ всякія предложенія о вспоможеніи бѣдности и, чтобы оправдать свое безчувствіе, готова бываетъ на всякіе хитроумныя софизмы, ложь и клевету; она не хочетъ ни о чемъ заботиться, что не имѣеть непосредственнаго отношенія къ ихъ интересамъ; охуждаетъ и пародируетъ всё мѣры и проекты, которые придумываются и прилагаются къ возвышенію благосостоянія общественной жизни. Дѣлать безкорыстное добро не въ природѣ сихъ *сыновъ вѣка*; имъ поэтому становятся ненавистными и тѣ лица, которыя такъ или иначе вызываютъ ихъ изъ эгоистической самозаклученности. — Крайняя бѣдность семинаристовъ не только никогда не вызывала

(*) Вологодскія Губернскія вѣдомости № 99.

(**) Вологод. Епарх. вѣдом. № 1. 1878 года, Православ. Обзорніе, Февраль 1878 года. Церков. Вѣстникъ, Іюль и Декабрь.

у нихъ состраданія, а напротивъ была предметомъ одного глумленія; они не хотятъ знать нуждъ другихъ, и живутъ только сами собою и для себя.—Банда этой лжебратіи на-первыхъ же порахъ отнеслась съ ненавистію и злорѣчіемъ противъ попечительства о бѣдныхъ семинаристахъ, и прибѣгала къ разнымъ интригамъ, чтобы его уничтожить даже въ самой инициативѣ. Изъ этого-то кружка *лжебратій, вкравшихся* въ вологодское общество, благословляемое за свою широкую, разнообразную благотворительность, нужно думать, послѣдовала и живая злорѣчивая корреспонденція, которую стоитъ цѣликомъ помѣстить здѣсь, какъ возмутительный примѣръ гнуснаго извращенія и искаженія истинно-добраго дѣла. Она, какъ твореніе ихъ, всего лучше можетъ показать, съ какимъ дикимъ и слѣпымъ антагонизмомъ и съ какимъ запасомъ явной и нахальной лжи они стремятся къ тому, чтобы глумленіемъ надъ благотворительнымъ обществомъ подавить стремленія къ дѣламъ милосердія. Вотъ съ чего начинается, и какъ описываетъ Вологодскій корреспондентъ собраніе попечительства 12 Декабря 1878 года.

Изъ Вологды. 13-го Декабря.

(Отъ нашего корреспондента).

«Одна изъ типическихъ особенностей вологжанъ—это ихъ легковѣріе. Я не знаю, найдется ли въ Россіи какое нибудь другое общество, могущее конкурировать съ вологодскимъ въ этомъ случаѣ.

Возьмите на себя трудъ увѣдомить благодушствующихъ вологжанъ посредствомъ двухъ-аршинныхъ разноцвѣтныхъ афишъ о томъ, что тогда-то и тамъ-то вы будете имѣть честь показывать почтеннѣйшей публикѣ необыкновенный феноменъ —человѣка въ 1½ вершка ростомъ,—и вы можете надѣяться на полный успѣхъ. Само собою разумѣется, что различные аферисты «доктора черной, бѣлой и красной магіи» не оставляли вологжанъ безъ вниманія. Такъ въ теченіе одного года посѣтили Вологду три Эпштейна, и всѣ они были, по афишѣ, знаменитѣйшими докторами магіи, извѣстными всему свѣту. Но всѣ эти три доктора, какъ убѣдились теперь вологжане, относительно ловкости ничего не стоятъ сравнительно съ ректоромъ здѣшней семинаріи. Этотъ почтенный мужъ, заботясь о воспитанникахъ ввѣреннаго ему заведенія, вздумалъ опытомъ убѣдиться въ легковѣрїи своихъ сограж-

данъ и съ этой цѣлю довелъ до свѣдѣнія всѣхъ и cadaго, что имъ, отцемъ Лосевымъ, устраивается «что-то публичное» 12-го декабря въ залѣ семинаріи. Вологжане, съ большимъ нетерпѣніемъ дождавшись назначеннаго дня, отправились слушать или смотрѣть «что-то публичное», которое соблаговолилъ предподнести имъ о. ректоръ. Я попалъ въ число избранныхъ, удостоившихся занять мѣсто въ залѣ, имѣлъ терпѣніе просидѣть битыхъ три-четыре часа, и по этому считаю своею обязанностію познакомить читателя съ тѣмъ, чѣмъ угостилъ насъ, т. е. публику, о. ректоръ. На одной сторонѣ довольно большой, воючей и грязной залы были поставлены шпалерами человекъ 400 семинаристовъ и учениковъ духовнаго училища. Это, ваволите видѣть, хоръ; на другой сторонѣ залы помѣстилось человекъ 200—300 избранной публики. Остальная, за невмѣніемъ мѣста въ залѣ, тѣснилась въ корридорѣ у входа въ залъ. На срединѣ комнаты возвышалась импровизированная кафедра. Жара смертельная. Публика съ большимъ интересомъ ждетъ, что будетъ далѣе. Наконецъ въ часъ дня является семинарское начальство, ректоръ и учителя. Одинъ изъ послѣднихъ всходитъ на кафедру и начинаетъ самымъ плаксивымъ тономъ читать отчетъ «попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи.» Публика недоумѣваетъ, но слушаетъ. Неумолимый лекторъ «доводитъ до свѣдѣнія гг. посѣтителей», что въ попечительство въ теченіе 1877—78 академическаго года поступило денегъ столько-то, израсходовано: 7 рублей на то-то, 5 рублей 72½ коп. на то-то и такъ далѣе, безъ конца. Наконецъ, заканчивая свою рѣчь, длившуюся болѣе часа, онъ обратился къ нашему, (т. е. публики) милосердію, увѣдомляя что «попечительство» принимаетъ пожертвованія во всѣхъ размѣрахъ, начиная отъ 1 копейки.

Выслушавъ это христарядичанье, публика судорожно ощунала свои карманы, понявъ, что попала на крючекъ ловко закинутой удочки. Хоръ исполнилъ какіе-то канты на греческомъ языкѣ. Затѣмъ на кафедру вступилъ новый ораторъ изъ учителей семинаріи. Поставивъ свою задачу доказать превосходство семинаріи предъ всѣми учебными заведениями, нашъ Цицеронъ началъ издалека. Сначала онъ, какъ дважды два—четыре доказалъ, что англійскій философъ Локкъ и французъ Жанъ-Жакъ Руссо, предпочитавшіе домашнее образованіе школьному, были люди подозрительной

правственности, а потому и ихъ системы не стоятъ выведеннаго яйца. Сдѣлавъ эту посылку, онъ, не стѣсняясь, высказалъ мнѣніе, что всѣ высшія учебныя заведенія и даже гимназіи — скорѣе спеціальныя заведенія, что юношество вообще всестороннее образованіе можетъ получить только въ семинаріи, что семинаристы — народъ серьезный, гимназисты же вѣтрогоны (слова лектора), и такъ далѣе. Словомъ, «нѣсть спасенія внѣ семинаріи». Эта рѣчь, пересыпанная кстати и некстати иностранными словами, длилась два часа. Хоръ закончилъ эту комедію, исполнивъ нѣсколько пѣсень. Въ концѣ концовъ, была предложена добровольная подписка въ пользу «попечительства».

Оставляя въ сторонѣ прелюдію корреспонденціи, ту легкомысленную, унижительную и поносную характеристику, которою корреспондентъ подарилъ Вологодское общество безъ различія званій, состояній, должностей и проч. и на которую Вологжане сами должны сказать слово правды, мы обратимъ вниманіе на главную тему корреспонденціи. Корреспондентъ злонамѣренно старался скрыть настоящіе мотивы какъ собранія 12 Декабря, такъ и самаго попечительства, существующаго на законныхъ основаніяхъ. Ему, по какимъ то темнымъ побужденіямъ, захотѣлось бросить грязь въ лицо сочувствующимъ бѣдности многихъ воспитанниковъ семинаріи, и они обращается за матеріаломъ къ своей лживой фантазіи, чтобъ почтенное собраніе представить въ каррикатурномъ видѣ. — И вотъ 12 Декабря въ залѣ семинарскаго зданія ему является что-то въ родѣ представленія, или спектакля. — А чтожь тамъ было на самомъ дѣлѣ? Не что другое, какъ скромное собраніе членовъ попечительства для слушанія отчета, предположенное заранѣе его уставомъ. — Ректоръ и предсѣдатель попечительства представленъ въ корреспонденціи, какъ аферистъ, превзошедшій своею ловкостію въ эксплуатаціи легковѣрія Вологодскаго общества всѣхъ докторовъ бѣлой, черной и красной магіи, посѣтившихъ Вологду. — А кто же онъ въ дѣйствительности? Не кто другой, какъ тотъ же Ректоръ и предсѣдатель попечительства, который трудится и жертвуетъ для бѣдныхъ учениковъ совмѣстно съ другими членами благотворителями, и въ этомъ собраніи, какъ извѣстно, онъ не выдавался никакою дѣятельностію межю ними. Не есть ли это, по этому, самая безсовѣстная и нахальная ложь, когда его примѣняютъ къ разряду эксплуататоровъ? — Послѣдніе ра-

ботають для себя, а онъ заботится, трудится и жертвуетъ для бѣдныхъ воспитанниковъ. По такой бессмысленной логикѣ всѣхъ учредителей, представителей и дѣятелей благотворительныхъ обществъ слѣдуетъ также причислить къ разряду эксплуататоровъ... Но это будетъ такой же абсурдъ, какъ еслибы кто сказалъ: весеннее солнце своимъ появленіемъ приносить большой вредъ землѣ, потому что отъ него таютъ и исчезаютъ снѣга, прозябають злаки, оживаютъ и процвѣтають растенія, и отъ него же за тѣмъ является самая богатая и разнообразная картина земнаго плодородія. Увлечшись гнусною страстію *площадной* критики, и желая вочто бы то ни стало представить изъ благотворительнаго собранія отгаликивающую каррикутуру, корреспондентъ, по своему легкомыслию и апатіи ко всему истинно-доброму, явно оказался въ той же позорной роли, какую взялъ на себя въ свое время Иродъ, когда представился его взору Предметъ высочайшей любви и глубочайшаго благоговѣнія.... Если онъ уже самъ равнодушно смотритъ на бѣднаго семинариста, проходящаго въ сильную стужу въ холодномъ, рваномъ платьѣ мимо его теплой, свѣтлой и спокойной квартиры, то зачѣмъ другихъ располагать своею легкомысленною, потѣпшною критикою къ такому же безчувствію и презрѣнію бѣдности? А онъ видимо стремится къ тому, чтобы подавить всѣ благородныя стремленія въ обществѣ къ благотворительности, называя дѣло милосердія выраженіемъ легковѣрія; ему хочется, чтобы благотворители разочаровались въ своей задачѣ, выполненной ими въ собраніи попечительства 12 Декабря. Глумиться надъ благороднымъ христіанскимъ челоуѣколюбіемъ лицъ, раздѣляющихъ положеніе бѣднаго челоуѣка, не есть ли это поступокъ самый гнусный и отвратительнѣйшій? — И корреспондентъ, являющійся на поле литературной гласности съ такими стремленіями и инсинуаціями, не представляетъ ли въ себѣ того же *башибузукка*, который, для удовлетворенія своихъ дикихъ безумныхъ страстей, не останавливается ни передъ чѣмъ, и приноситъ въ жертву имъ все дорогое, благородное и священное... Начитавшись легкихъ фельетоновъ и сатирическихъ статей, корреспондентъ, можетъ быть, и себя вообразилъ талантливымъ сатирикомъ.— Но нужно знать, что истинная сатира имѣетъ свои добрыя идеи и правила. Она стремится къ тому же, къ чему и вся просвѣщенная, благонамѣренная литература, именно: служить добру и карать зло, возбуждать

любовь къ истинѣ и отвращеніе къ лжи. Корреспонденту эти высокія цѣли сатиры,—резюме ея вѣроятно, не извѣстны; онъ или не хотѣлъ, или не, способенъ понять ихъ, ограничился только внѣшнимъ подражаніемъ ей,—кощунствомъ, и въ этомъ случаѣ въ дѣйствительности отобразилъ на себѣ исторію баснословной обезьяны, подмѣтившей и употребившей въ дѣло ножницы настоящаго мастера во вредъ материн и къ большому обезображенію себя самой...

Но не желая оправдать на себѣ изреченіе: *similis simili gaudet*, мы оставляемъ полемику съ корреспондентомъ, и будемъ говорить о дѣлѣ, какъ оно было. Ректоръ семинаріи со всѣмъ и не думалъ, — съ цѣлію убѣдиться въ легковѣріи Вологжанъ, доводить до свѣдѣнія всѣхъ и cadaго, что имъ устраивается «что то публичное» 12 Декабря въ залѣ семинаріи, корреспондентъ въ этомъ случаѣ явно лжетъ, въ повѣсткахъ даже нѣтъ имени ректора, они разсылались не ректоромъ, а дѣлопроизводителемъ правленія попечительства, и только къ однимъ членамъ его и еще 4-мъ лицамъ.

Навязывать ректору огульное приглашеніе всѣхъ и cadaго, значить взваливать на него такой безсмысленный трудъ, прозектъ котораго и могъ только возникнуть въ праздной, фантастической головѣ корреспондента.

Осыпая клеветою ректора, корреспондентъ до того увлекся ложью, что, не замѣтно для себя, впалъ въ противорѣчіе, и сталъ лгать на самаго себя. Онъ пишетъ, что въ собраніе приглашались *все и каждый*, а между тѣмъ себя считаетъ въ числѣ *избранныхъ*. Если всѣ и каждый были приглашаемы, то избранныхъ не могло быть,—и выходитъ: *сома неправда себѣ...* Былъ ли на самомъ дѣлѣ корреспондентъ въ числѣ избранныхъ, и былъ ли даже вообще въ собраніи попечительства 12 Декабря, на эготъ вопросъ положительно отвѣтить трудно. Но есть данныя въ самомъ его писаніи, на основаніи которыхъ можно заключить, что не былъ, а писалъ со словъ другихъ, если только не предположимъ самостоятельной лжи въ немъ самомъ. Кто присутствовалъ въ собраніи, тотъ не могъ сказать, если бы только слѣдовалъ свидѣтельству своихъ физическихъ чувствъ, что время собранія длилось три четыре часа, тогда какъ оно въ дѣйствительности продолжалось только полтора часа; онъ не могъ назвать залъ грязнымъ, вонючимъ, потому что никто изъ другихъ посѣтителей не находилъ его такимъ. Чѣмъ же

объяснить это противорѣчіе показанія одного со свидѣтельствами цѣлыхъ сотенъ?—Если онъ былъ въ собраніи, то этого ничѣмъ другимъ нельзя объяснить, какъ опять нахальною ложью, которая всегда отъ своихъ глаголетъ, и никогда не желаетъ повѣрять себя дѣйствительностію; или тѣмъ изреченіемъ, что нечистому все представляется нечистымъ и смраднымъ, или, наконецъ, тѣмъ предположеніемъ, что онъ принесъ зловоніе въ собственномъ платьѣ, обуви, а, можетъ быть, даже въ своемъ не совсѣмъ здоровомъ организмѣ... Но вѣрнѣе и проще сказать: это есть грубая, площадная клевета—плодъ его собственной грязной, невѣжественной фантазии, которая, по своему цинизму, заслуживаетъ одного только презрѣнія.—

Корреспондентъ насчитываетъ количество семинаристовъ 400, тогда какъ ихъ всѣхъ значится въ спискахъ только 346, и изъ этого послѣдняго числа въ собраніи были далеко не всѣ: избранную публику (опять таки *избранную*) онъ опредѣляетъ числомъ 200—300... послѣ этого снова является недоумѣніе,—да былъ ли корреспондентъ въ собраніи?

Можно метаться и колебаться въ опредѣленіи количества 13 16,—25—30, ну, для недалезоркаго и разсѣяннаго, 30 40, но колебаться въ опредѣленіи 200—300 непосредственному наблюдателю публики *въ теченіи трехъ—четырехъ часовъ*, это покажется всякому страннымъ явленіемъ, если только не предположить въ корреспондентѣ крайне разсѣяннаго человѣка, или до того не сметливаго, что ему трудно различить 2—отъ 3-хъ. На самомъ-то дѣлѣ избранной публики было немного. Къ 1-му часу ея собралось не болѣе 40 человѣкъ, а всей въ продолженіи цѣлаго собранія было не болѣе 70.

Призванный или не призванный въ оббраніе корреспондентъ почему-то въ немъ ощущалъ смертельную жару, на которую изъ всѣхъ другихъ посѣтителей никто не жаловался, потому что ея не было. Залъ семинарскаго зданія свободно можетъ вмѣстить въ себѣ до 800 человѣкъ, и въ какіе нибудь полтора часа никакъ не могъ нагрѣться отъ присутствія въ немъ 370—80 лицъ до чрезмѣрной теплоты, особенно когда двери въ корридоръ были отворены и вентиляторы открыты. Почему же у него одного т. е. корреспондента явилось такое необычайное ощущеніе? Неужели и здѣсь онъ также вралъ? Пожалуй и такъ, а можно объяснить это и иначе. У него могъ

да возбудиться своя внутренняя чрезмѣрная теплота отъ личной усиленной работы, — отъ чрезвычайнаго напряженія нервъ, мозговъ и фантазіи — во что бы то ни стало превратить скромное, солидное собраніе членовъ попечительства въ задуманную имъ шутовскую комедію. Матеріалъ для комедіи видимо не былъ сподрученъ и пригоденъ. Нужно было откуда нибудь и какъ нибудь набрать его. И вотъ для этого потребовалось напрягать свою память, а воображеніе усиленно возбуждать къ лживому фантастическому творчеству, — нужно было воспроизводить въ своемъ воспоминаніи комедіантскія фигуры какихъ-то докторовъ Эпштейновъ и ихъ разноцвѣтныя магіи черную, бѣлую и красную, — потребовалось всѣхъ здравомыслящихъ вологжанъ превратить въ легковѣрныхъ чуть не до сумасшествия... Словомъ, нужно было соединить въ одну фантазмагорію не соединимые по существу своему предметы; собраніе попечительства, учрежденнаго съ чистою, безкорыстною любовію къ бѣднымъ ученикамъ и самопожертвованіемъ, ассимилировать со спектаклями и комедіями, серьезное обратить въ смѣшное; ректора — предсѣдателя попечительства во что бы то нисало помѣстить въ разрядъ аферистовъ и эксплуататоровъ челоуѣческаго слабоумія и легковѣрія, а потомъ даже возвысить надъ ними. Короче — нужно было извратить, исказить, если не со всѣмъ уничтожить дѣйствительную исторію годичнаго собранія попечительства во всей ея внѣшней сторонѣ и со всѣмъ ея внутреннимъ содержаніемъ, и на мѣсто того поставить волшебный фонарь съ фантастическими картинками, на которыхъ изображенныя лица могли бы мыслить, говорить, дѣйствовать и быть въ такой обстановкѣ, какъ это правилось чародѣю корреспонденту. Задача оказалась громадною! И какъ бы ни была пуста голова корреспондента — пусть даже до того, что въ ней могли свободно и со свистомъ гулять вѣтры, — но все таки помѣстить въ ней такой обильный, разнокалиберный, несродный матеріалъ, похожій болѣе на компостъ, было очень трудно, — необходимо было весь этотъ хаотическій сумбуръ усиленно уминать и вталкивать, а еще большею трудностью было привести его въ какой нибудь, хотя бы только видимый и то для простачковъ, порядокъ. И вотъ надъ этой то работой Вологодскій корреспондентъ, вѣроятно, въ собраніи трудился, пыхтѣлъ, горячился и потѣлъ, — отъ нея то, нужно думать, онъ чувствовалъ смертельную жару и самое время-то для него удвоилось, чуть не

утроилось въ своемъ количествѣ.. — Да только трудъ то все таки оказался напраснымъ и неблагодарнымъ, какъ неугомонный трудъ сатаны, о которомъ повѣствуется, что онъ постоянно всюду ходитъ, все осматриваетъ, во все вторгается, во все и во всѣхъ вкрадывается, обо всемъ судитъ и рѣдитъ такъ, какъ видитъ его ненавистное лукавое око, клевететь и лжетъ и даже хартіи пишеть, а похвалъ ни отъ кого не слышитъ развѣ одни только проклятія..

Корреспондентъ напрасно говоритъ о лекторѣ, что онъ читалъ отчетъ самымъ плаксивымъ тономъ. Это правда, что въ чтеніи его не было такой торжественности и азарта, съ какими гдѣ-то и когда-то произносилась рѣчь о выигранныхъ билетахъ и банковыхъ операціяхъ; — но вѣдь тутъ дѣло шло о сотняхъ тысячъ и милліонахъ руб., а нашъ лекторъ имѣлъ предъ собою самыя скромныя цифры и, по указанію пословицы, по одежкѣ протягивалъ ножки. Рѣчь шла о бѣдныхъ ученикахъ, жертвы на нихъ вносились въ попечительство большею частію рублями и даже копѣйками. Слѣдов. здѣсь и требовался тонъ рѣчи болѣе скромный, безъ надутаго паѳоса и безъ остраго акцента, что и неприличествовало бы кроткой, солидной природѣ лектора, равно какъ и характеру отчета.

У Вологодскаго корреспондента почему то годъ собранія попечительства въ *seminarii* названъ *академическимъ*: — это какъ объяснить? Но какъ объяснить и дать какой либо смыслъ нелѣпности, парадоксу, абсурду? Тутъ у мѣста вспомнить пословицу «одинъ глухой бросилъ камень въ воду; а десяти умнымъ не вытащить его!» Не объяснимо затѣмъ и то, какъ 25 минутъ, занятыхъ чтеніемъ отчета, въ головѣ того же В. корреспондента увеличились болѣе, чѣмъ на часъ. — Видимое дѣло, что онъ задался одною только цѣлію — поглумиться надъ собраніемъ, у него, вѣроятно, прежде его и созрѣлъ фантастическій, лживый прое́ктъ, какъ пародировать его, а дѣйствительная скромная исторія собранія ему показалась со всѣмъ не нужною.

Далѣе, что ни строка, все ложь, и ложь огульная и притомъ самая нахальная. Корреспондентъ говоритъ, что лекторъ, заканчивая свой отчетъ, увѣдомлялъ, что попечительство принимаетъ жертвы во всѣхъ размѣрахъ, начиная съ 1-й копѣйки. Послѣднія слова составляютъ чистѣйшій вымыселъ лживой фантазіи корреспондента, — или, по крайней мѣрѣ, совершенное искаженіе словъ лектора; лекторъ говорилъ, что

въ собранныхъ за прошедшій годъ жертвахъ встрѣчаются не только рубли, но и копѣйки. Потомъ, въ день годовичнаго собранія попечительства 12 Декабря 1878 года, какъ и въ день открытія его — въ столѣтній юбилей Александра 1-го 1877 г., гласнаго и явнаго приглашенія къ жертвамъ не дѣлалось. Правленіе попечительства въ этомъ отношеніи такъ было деликатно и, можно сказать, застѣнчиво, что встрѣчало на этотъ разъ замѣчанія какъ отъ лицъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Изъявивши свою полную готовность помочь бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи, многіе изъ нихъ недоумѣвали, куда и кому внести свои жертвы. — Само собою разумѣется, что слѣдующія затѣмъ выраженія «судорожное оцупываніе кармановъ, крючекъ съ удочкой, христарадничанье» есть не что иное, какъ лживыя, легкомысленныя фразы, приготовленныя для потѣхи такихъ же легкомысленныхъ людей, способныхъ увлекаться всякими площадными игрушками и шутками.

Теперь о пѣніи. Воспитанники въ соединеніи съ архіерейскимъ хоромъ пропѣли на греческомъ языкѣ только «Достойно есть» при входѣ Преосвященнаго, а потомъ для облегченія вниманія и удовольствія членовъ собранія пѣлись патріотическіе канты, частію относящіеся къ памяти Благословеннаго Государя Александра 1-го (*Вздилъ бѣлый русскій Царь; Въ шапкѣ золота митаго*), частію всегда и вездѣ въ собраніяхъ употребляемые: *Благословляй, великая Россія, Славься, славься нашъ Русскій царь. Боже царя храни* и все.. Корреспондентъ же говоритъ, что пѣли какіе то греческіе канты и пѣсни, (какія?) не объясняя ихъ содержанія.

И выходитъ опять, что корреспондентъ не былъ въ собраніи, а узналъ о немъ отъ какого либо зырянина или татарина, или когонибудь другаго, не умѣющаго отличить Русской рѣчи отъ греческой, который могъ только слышать *звонъ*, а *каковъ онъ*, — не могъ разумѣть, а если какънибудь и попалъ корреспондентъ въ число избранныхъ, то задался одною только цѣлью пародировать и оклеветать на всѣ лады годовичное собраніе членовъ попечительства, исказить и изуродовать его свѣтлый, достойный полнаго уваженія, образъ, въ угоду *отца лжи* и того же виновника всякаго безобразія въ мірѣ.

Подъ вліяніемъ этой гнусной страсти онъ также искажаетъ и профанируетъ рѣчь другаго лектора «о преимуществѣ школьнаго образованія предъ домашнимъ». Побужденіе лектора сказать рѣчь въ собраніи было самое естественное и почтенное, именно: предложить вниманію слушателей этотъ

интересный вопросъ въ его исторіи т. е. какъ судили о немъ разные представители учености и педагоги, и этимъ чтеніемъ нѣсколько оразнообразить и оживить вниманіе собранія.

Сказавъ коротенько о неодобрительныхъ взглядахъ, встрѣчающихся въ настоящее время относительно школы и получаемаго въ ней образованія, лекторъ замѣтилъ, что эти взгляды не новы, что ихъ высказывалъ еще Локкъ и раздѣлялъ Руссо, что они справедливы только по отношенію къ частнымъ случаямъ, что, далѣе, образованіе, понимаемое такъ, какъ понимали и понимаютъ его лучшіе педагоги, удобнѣе всего можетъ достигаться въ школѣ, потому что природа ея отличается большею разнообразностію и сложностію, чѣмъ домашняя образовательная обстановка, потому что школа есть сложный организмъ, въ которомъ одно другимъ поддерживается и одно другимъ контролируется. При этомъ лекторъ замѣтилъ, что подъ образовательными школами не слѣдуетъ разумѣть низшихъ народныхъ школъ и высшихъ, а среднія и прежде всего классическія гимназіи и духовныя семинаріи, такъ какъ образованіе, получаемое въ нихъ, направляется къ развитію внутреннихъ духовныхъ совершенствъ, необходимыхъ для каждаго человѣка, въ большей степени, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, что программа семинарскаго курса нѣсколько не уже программы гимназическаго курса, а даже шире. Вотъ подлинныя главныя мысли лектора.

Но корреспондентъ все это явно извратилъ, исказилъ, или прямо нагаль на лектора. Выраженія «Локкъ и Руссо были люди подозрительной нравственности и ихъ системы не стоятъ выѣденнаго яйца, юношество можетъ получать общее всестороннее образованіе только въ семинаріи, что семинаристы народъ серьезный, гимназисты же вѣтрогоны» — чистѣйшій вымыселъ живой, безшабашной головы корреспондента. Рѣчь лектора продолжалась сорокъ минутъ, а не два часа, какъ и все собраніе, повторяемъ, длится только полтора часа, а не три—четыре.

И такъ съ начала и до конца ложь и ложь, ложь сплошная, огульная, самая грубая и бессмысленная. И нѣтъ сомнѣнія, что она вызвана неясностію какого нибудь легкомысленнаго зубоската къ заботливой дѣятельности попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ. Корреспондентъ пускаетъ въ ходъ всѣ безсовѣстныя средства и напрягаетъ всѣ силы своей живой, уродливой фантазіи, чтобы гласностію возбудить отвращеніе къ этому благодѣтельному

учрежденію. Зная, что многіе Вологжане имѣютъ дѣтей, обучающихся въ гимназій, онъ злонамѣренно влагаетъ въ уста лектора унижительный и оскорбительный отзывъ о ней, напротивъ преувеличиваетъ одобрителный отзывъ о духовныхъ семинаріяхъ; издѣвается надъ легковѣріемъ вологжанъ, а ректора выставляетъ такимъ лицомъ, которое будто обнаруживаетъ этотъ недостатокъ во всей наготѣ, и дѣлаетъ ихъ смѣшными въ глазахъ публики. Ясно, какъ свѣтлый Божій день, къ чему стремится съ своими гнусными инсинуаціями эта кореспонденція? Агитатору ея хочется, чтобы попечительство о бѣдныхъ семинаристахъ погибло въ самомъ младенествѣ. Будетъ ли оно существовать, или нѣтъ, этотъ вопросъ представляемъ рѣшить провидѣнію и времени. Но нельзя не изумляться предъ гадкими интригами кореспонденціи. Не принимать участія въ благотворительности,—по скупости ли, по грубому ли животному эгоизму,—это еще свойственно грѣшному человѣчеству, но злонамѣренно и коварно разрушать благотворительное учрежденіе для бѣдныхъ отроковъ и сиротъ, и притомъ безъ всякихъ корыстныхъ видовъ для себя—такой поступокъ едва ли не хуже и безумнѣе ужаснаго злодѣянія истребителя дѣтей безчеловѣчнаго Ирода! Для обыкновеннаго непосредственнаго ума человѣкъ съ такою разрушительною ненавистію былъ бы непонятенъ, и онъ, пожалуй бы, не повѣрилъ, что такой безправственный атлетъ можетъ существовать на бѣломъ свѣтѣ. Но исторія людей представила намъ на это много дѣйствительныхъ примѣровъ въ такъ называемыхъ «демоническихъ натурахъ», а священная исторія предупредила тишь агитатора гнусной ненавистливой кореспонденціи типами тѣхъ людей, которымъ Господь говорилъ: *вы оставили важнейшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; вы затворяете царство небесное чловѣкамъ; ибо сами не входите, и хотящимъ войти не допускаете.*

Какъ ни оскорбительно глумленіе кореспондента надъ членами попечительства, какъ ни возмутительна его наглая ложь, но христіанское дѣло, осмѣиваемое и оклеветываемое, само же отъ себя даетъ намъ великое уснокоеніе и утѣшеніе: *Возлюбленные! оженнаго искушенія, для испытанія самъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго! Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ; тѣмъ Онъ хулится, а вами прославляется. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если дѣлалъ добро, страдая терпите, сіе угодно Богу.*

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

**28-й тиражъ выигрышей 1-го внутренняго 5% займа
1864 года,**

произведенный 2-го января 1879 года, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ с.-петербургской городской думы, отъ биржеваго комитета и публики, въ правленіи Государственнаго банка.

Главнѣйшіе выигрыши:

Номера по порядку тиража.	Выигравшіе билеты.		Сумма выигрыша рубли.	Номера по порядку тиража.	Выигравшіе билеты.		Сумма выигрыша.
	Номеръ серіи.	Номеръ билета.			Номера серіи.	Номера билета.	
1	08.926	27	200.000	21	01.850	41	1.000
2	10.393	47	75.000	22	06.269	35	1.000
3	07.194	20	40.000	23	00.176	18	1.000
4	15.702	20	25.000	24	07.629	18	1.000
5	13.577	32	10.000	25	18.666	21	1.000
6	05.686	28	10.000	26	02.778	9	1.000
7	12.752	44	10.000	27	08.148	41	1.000
8	02.752	14	8.000	28	06.406	12	1.000
9	19.727	22	8.000	29	16.384	42	1.000
10	19.160	44	8.000	30	07.750	14	1.000
11	16.260	15	8.000	31	02.648	39	1.000
12	10.057	46	8.000	32	14.122	9	1.000
13	04.083	13	5.000	33	07.195	8	1.000
14	00.330	49	5.000	34	09.599	40	1.000
15	10.971	6	5.000	35	09.377	2	1.000
16	15.083	21	5.000	36	04.364	46	1.000
17	05.752	50	5.000	37	00.306	5	1.000
18	05.632	26	5.000	38	05.137	45	1.000
19	01.822	24	5.000	39	03.384	10	1.000
20	03.120	18	5.000	40	03.353	10	1.000

Выигрыши по 500 р. на каждый пали на влѣдующія билеты

Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.	Нумера серій.	Нумера билетовъ.
00.042	13	02.794	23	05.866	33	08.245	23
00.133	46	02.822	21	05.932	39	08.405	14
00.245	43	02.885	23	05.972	46	08.496	27
00.420	8	02.936	18	06.169	27	08.503	5
00.509	5	03.237	19	06.425	40	08.520	48
00.575	50	03.252	32	06.477	50	08.585	46
00.596	12	03.265	11	05.478	35	08.613	27
00.921	8	03.295	13	06.614	48	08.728	5
00.953	21	03.412	31	06.640	22	08.826	41
00.986	12	03.439	12	06.703	49	08.964	30
01.004	36	03.448	42	06.836	30	08.993	33
01.046	8	03.686	9	06.908	2	09.092	1
01.061	1	03.767	5	06.966	17	09.120	30
01.332	11	03.732	42	06.966	49	09.163	36
01.417	12	03.836	25	06.993	13	09.411	41
01.742	4	04.357	4	07.072	16	09.423	19
01.749	28	04.484	19	07.174	23	09.478	19
01.917	1	04.498	34	07.179	7	09.503	8
01.938	14	04.586	24	07.213	44	09.724	40
01.967	18	04.619	14	07.303	42	09.804	47
02.017	9	04.657	43	07.306	22	09.928	49
02.108	23	04.793	13	07.353	6	10.098	39
02.148	35	04.963	13	07.493	1	10.130	30
02.235	31	05.138	47	07.527	4	10.160	47
02.253	4	05.362	10	07.636	35	10.217	32
02.491	4	05.363	48	07.719	26	10.227	48
02.497	13	05.415	46	07.721	39	10.272	45
02.506	44	05.494	47	08.020	17	10.314	20
02.549	43	05.589	47	08.055	14	10.439	18
02.558	42	05.670	15	08.086	7	10.572	5
02.743	7	05.689	45	08.086	37	10.600	42
02.779	37	05.792	5	08.214	10	10.701	49

10.872	38	13.225	13	15.662	10	17.806	12
10.967	15	13.268	2	15.756	8	17.949	3
10.969	45	13.279	7	15.899	27	17.988	37
11.026	47	13.284	12	15.916	31	17.993	46
11.102	22	13.420	17	16.054	14	18.019	3
11.213	44	13.482	20	16.068	49	18.032	20
11.264	28	13.512	10	16.165	47	18.035	31
11.286	37	13.552	17	16.181	27	18.058	16
11.403	49	13.585	31	16.234	38	18.105	12
11.434	17	13.752	42	16.254	32	18.323	12
11.501	44	13.759	38	16.258	21	18.425	12
11.502	11	13.783	12	16.280	13	18.463	20
11.615	4	13.783	35	16.288	22	18.527	48
11.621	18	13.788	19	16.301	19	18.574	11
11.709	9	13.907	11	16.467	2	18.778	44
11.739	7	14.101	38	16.630	39	18.851	19
11.749	7	14.122	46	16.643	33	18.921	14
11.784	43	14.210	39	16.651	7	19.041	13
11.817	44	14.504	44	16.709	49	19.080	16
11.849	48	14.634	15	16.759	45	19.118	4
12.057	45	14.661	42	16.928	9	19.160	44
12.202	22	14.668	36	16.991	50	19.235	37
12.553	1	14.911	15	17.023	47	19.267	5
12.596	16	15.157	23	17.137	2	19.270	30
12.650	3	15.199	17	17.437	7	19.295	29
12.688	35	15.263	22	17.557	3	19.368	19
12.741	32	15.420	38	17.585	4	19.501	7
12.789	9	15.485	31	17.599	11	19.540	27
12.804	31	15.492	44	17.726	31	19.574	39
12.925	16	15.558	14	17.734	8	19.727	22
12.935	38	15.595	35	17.751	13	19.905	30
13.009	49	15.617	47	17.780	39	19.929	9
13.081	8	15.659	8	17.796	7	19.954	44

Итого 300 выигрышей на сумму 600.000 руб.

Уплата выигрышей будет производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го Апрѣля 1879 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 2-го Января 1879 г.

Н У М Е Р А С Е Р І Й:

00.118	03.966	07.869	12.287	16.025
00.246	04.377	08.369	12.367	16.341
00.825	04.509	08.500	13.006	16.802
02.022	04.559	09.344	13.083	16.962
02.184	05.150	09.632	13.552	17.045
02.647	05.824	09.950	14.320	17.471
02.960	05.828	10.174	14.401	18.273
03.073	05.995	10.251	14.514	18.477
03.154	06.429	10.814	14.524	19.042
03.155	06.749	11.282	15.114	19.506
03.587	06.831	12.034	15.398	
03.704	07.334	12.154	15.803	
03.833	07.599	12.192	15.935	

Всего 62 серія, составляющія 3.100 билетовъ

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го Апрѣля 1879 года въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

~~~~~
С о д е р ж а н і е:

1) Бесѣда на день святителя Николая, Мурликійскаго чудотворца. *Священника Всеволода Сиземскаго.* 2) Возмутительный примѣръ гнуснаго злоупотребленія гласностію. 3) Таблица тиража.

Редакторъ **Н. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Января 14 дня, 1879 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.